

Гавришева Г. П., Енченко А. В.
ТРАДИЦИИ КЛАССИЦИЗМА И РОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В
ТВОРЧЕСТВЕ А. ШЕНЬЕ

Поэтическое наследие поэта XVIII века А. Шенье сыграло важную роль в развитии французской лирической поэзии. Русский литературный критик конца XIX в. Е. Аничков, отмечая своеобразие его литературного метода, называет Шенье одной из тех «одиноких фигур в истории литературы, которые появляются на рубеже двух эпох, не принадлежа ни к одной из них и отражая на себе особенности обеих». [1, с. 481] Поэт жил в эпоху Просвещения, идеологи которого провозглашали непререкаемый авторитет логико-рационалистической эстетико-художественной системы классицизма. Произведения Шенье, написанные в строгом соответствии с ее нормами и ограничениями, отличаются искренностью и непосредственностью в выражении чувств и субъективных переживаний, что сближает их с литературой романтизма. Таким образом, в лирике Шенье нашли отражение черты двух столь несхожих между собой литературных методов, что дает нам право считать творчество поэта уникальным явлением в истории литературы, заслуживающим фундаментального исследования. Его отсутствие в современном литературоведении и обусловило выбор темы статьи.

Цель данной статьи – обобщить и систематизировать критические материалы, связанные с изучением проблемы соотношения традиций классицизма и романтических тенденций в поэзии Шенье, а также определить направление дальнейшего исследования литературного наследия французского поэта.

Большинство произведений Шенье не были опубликованы при его жизни, и современники поэта не имели возможности оценить их художественное совершенство и осмыслить их значимость. Поэт «высказался и замолчал» тогда, когда «никто в Европе еще, казалось бы, и не начинал его слушать». [2, с. 5] Лишь в 1819 году, через 25 лет после трагической гибели Шенье, его творения увидели свет и сразу же стали предметом исследований и дискуссий. Во Франции о нем писали Сент-Бев, Брюнетьер, Пеллисье, Готье. В России его творчеству уделяли внимание Ю. Веселовский, Е. Аничков, В. Блюменфельд, О. Мандельштам, О. Заботкина, В. Шор, Е. Эткинд, С. Великовский, Е. Гречаная, С. Аверинцев, А. Михайлов. Однако в их исследованиях отразились лишь отдельные грани творчества поэта, и ни одно из них не является всеобъемлющей, фундаментальной работой. Творческое восприятие и переосмысление литературного наследия Шенье А.С. Пушкиным, его роль в развитии интереса великого русского поэта к антологической поэзии изучали Б. Томашевский, Г. Фридендер, Н. Скатов, С. Кибальник, Б. Реизов, В. Сандомирская.

Глубокий интерес Шенье к античному искусству, окрасивший всю его литературную деятельность, во многом обусловлен влиянием его матери, гречанки по происхождению, обладавшей тонким вкусом и эрудицией. Богатый и многоликий мир древней литературы не мог оставить Шенье равнодушным. Одним из его кумиров был величайший поэт древности – Вергилий, о необыкновенной притягательности творчества которого писал Поль Клодель: «Всякому, кто встречается с Вергилием, остается лишь преклонить колени, ибо желание продолжить свой путь окончательно его покидает. Кому придет в голову внимать рассуждениям о поэзии, когда перед ним Поэт во плоти – Поэт в высшем значении слова и в самом великолепном звучании, какое когда-либо освящало человеческие уста?». [3, с. 113]

Любовь к античности захватывала Шенье все больше с течением времени. Он жил во Франции эпохи Просвещения и в то же время был погружен в мир далекого прошлого; по словам русского исследователя начала XX в. Ю. Веселовского, он «смотрел на современные события сквозь призму античного мирозерцания». [4, с. 160] Французский критик середины XIX в. Сент-Бев называл Шенье «изящным язычником, верившим в Палесу, в Афродиту, в Музу». [5, с. 70] Ю. Веселовский вносит свои коррективы в это определение, считая неверным утверждение о том, что французский поэт верит в реальность событий древних мифов. По его мнению, которое представляется убедительным, Шенье относится к мифологии как к источнику разнообразных и увлекательных сюжетов и образов, способных вдохновить поэта. [4, с. 160]

Шенье был знаком с произведениями многих древних авторов и сумел глубоко проникнуть в их поэтический мир, исполненный красоты и гармонии, лишенный всего туманного и непонятного. Это не могло не оказать влияния на его творчество. Он отдавал предпочтение таким жанрам, как эклога, идиллия, эпиграмма; использовал античные сюжеты, художественные приемы древних авторов, писал вольные переводы, иногда прямо заимствуя отдельную строку или образ. «Богатство древних я порою похищаю», – признается поэт. [Цит. по 6, с. 265] Шенье создавал также самостоятельные произведения путем соединения нескольких античных сюжетов воедино. Чтобы приблизить свои стихотворения к античной литературе, он «употреблял иногда такие слова, которые, в сущности, еще не вошли во французский язык», но, по его мнению, могли наполнить его поэзию атмосферой античного мира. [4, с. 161]

Грамматический строй французского языка не позволял поэту воспроизвести в своих подражаниях стихотворный размер античных оригиналов – гекзаметр, и поэтому он прибегал к александрийскому стиху. А.С. Пушкин, создавая перевод идиллии Шенье «Внемли, о Гелиос...», употребил гекзаметр, использование которого делает возможной структуру русского языка; тем самым русский поэт более приблизил свой перевод к античному оригиналу.

Шенье так глубоко прочувствовал дух античных произведений, что даже стихотворения с

современными сюжетами писал в полном соответствии с канонами классицизма. В его стремлении подражать древним авторам не было ничего нового для поэтов XVIII века, считавших их непрекаемыми авторитетами в сфере искусства. Главная задача поэта-подражателя, по их мнению, состояла в «догматическом следовании нормам аристотелевской поэтики, в ограничении своего воображения определенными «правилами», утвержденными в творчестве великих поэтов классицизма». [6, с. 265] Однако Шенье не считал необходимым «рабски следовать за древними» [6, с. 265], отказываясь от своего поэтического воображения, от собственного отношения к теме, идее и героям произведения. Он ставил целью воскресить их дух в своем творчестве, одновременно отразив в нем чувства и идеи человека нового времени. Поэтому его голос не сливался с общим хором голосов поэтов-подражателей.

Интересно отметить, что Шенье не привлекали античные трагедии, жанр которых признавался теоретиками французского классицизма первостепенным: поэт восхищался творчеством мастеров «малых жанров» – Каллимаха, Феокрита, Беона, Мосха, поэтов Антологии.

В увлечении Шенье миром античности можно различить два периода. В ранний период творчества поэт не интересуется общественными коллизиями, он воспекает радость бытия, любовь и красоту природы. Поэт мечтает удалиться от городской суеты в деревню, где ничто не будет мешать его мирному творчеству и созерцанию величия природы, которая для него «полна жизни, имеет своеобразную, полную красоты и гармонии душу». [4, с. 164] В стихотворениях Шенье этого периода главную роль играет любовь к женщине; это любовь исключительно чувственная, но чистая в своей искренности. Поэт уверен в том, что его призвание – воспевать любовь; «я рожден для любви», «любовь – единственная повелительница, единственное божество моей жизни», – пишет он. [Цит. по 4, с. 164] В лирике Шенье «нет места ничему таинственному, загадочному, фантастическому... Он, как и античные поэты, любит все ясное, светлое, определенное. Культ красоты во всех ее проявлениях – вот к чему сводится мирозерцание Шенье в этот период его литературной деятельности». [4, с. 164] Все это стало причиной знаменитого высказывания Пушкина: «Он истинный грек, из классиков классик. От него так и пышет Феокритом и Анфологией». [Цит. по 7, с. 154]

Продолжая классицистические традиции, поэт принадлежит своему времени. Новаторский характер классицизма Шенье выразился в его интересе к литературе эпохи Просвещения, вере в могущество человеческого разума, воплощенного в достижениях науки XVIII века. Он стремится обогатить свои классические по форме произведения всей суммой положительных знаний, накопленных учеными современности, – таким же образом, как античные поэты воспринимали идеи древних философов: Фалеса, Демокрита, Эпикура, Платона.

В 1793-1794 гг. наступил недолгий, но богатый событиями второй период в жизни и поэтическом творчестве Шенье, когда под влиянием грозных событий Великой Французской революции он меняет тематику своих произведений. Ориентируясь на творчество Архилоха, он пишет свои знаменитые «Ямбы», в которых нашла отражение гражданская позиция поэта, состоявшая в убеждении, что «на страхе и на разгуле низких страстей нельзя строить всеобщее благо». [8, с. 146] Эти стихотворения, исполненные справедливого негодования по отношению к якобинскому террору, составляют не менее ценную часть литературного наследия поэта, чем его элегии и идиллии.

Чтобы определить роль Шенье в истории литературы Франции, представляется целесообразным охарактеризовать лирическую поэзию его эпохи.

«Восемнадцатый век похож на озеро с высохшим дном: ни глубины, ни влаги, – все подводное оказалось на поверхности. Людям самим было страшно от прозрачности и пустоты понятий» [9, с. 161] – так образно и ярко О. Э. Мандельштам обозначил творчество французских поэтов – современников Шенье (Вольтера, Жильбера и др.), которые видели предназначение поэзии в размышлении, в осуществлении анализа явлений действительности и их обобщении. Поэт должен был рассказывать о чувствах, но не показывать их самих, не допускать того, чтобы они «вырвались наружу и заговорили собственным языком». [6, с. 268] Это делало невозможным отражение в поэзии глубоких личных переживаний, мимолетных движений человеческой души, которые сторонники классицизма считали недостойными внимания поэта как нечто преходящее и непостоянное. Французский литературный критик конца XIX в. Ж. Пеллисье утверждал, что поэзия той эпохи «выродилась или в искусственную декламацию, или в любовную шутку». [4, с. 64] Лирическая поэзия «захирела и сошла на нет за два века господства классицизма». [6, с. 268] Ее заменяли безжизненные описания, абстрактные размышления, холодная игра ума, выраженная в стихотворных строчках в строгом соответствии с требованиями классицизма к синтаксису поэтического произведения, которые О. Э. Мандельштам назвал «золотой клеткой, откуда не мечталось выпрыгнуть. Эта золотая клетка была окончательно построена Расином и оборудована, как великолепный дворец. ... Золотую клетку сторожил злой попугай – Буало». [9, с. 163] Русский поэт осознает огромную степень сложности роли Шенье: «Перед Шенье стояла задача осуществить абсолютную полноту поэтической свободы в пределах самого узкого канона, и он разрешил эту задачу». [9, с. 163]

Лирика Шенье разительно отличалась от произведений французских поэтов, к поколению которых он принадлежал. С. Великовский называет Шенье, – с его «легким изяществом и догадками о безрассудстве сердечных влечений, не внемлющих голосу трезвой житейской мудрости», – «счастливым исключением среди своих попросту скучных собратьев». [10, с. 3] Впервые после Ронсара во Франции зазвучал голос истинно лирического поэта. [6, с. 268] Произведения Шенье наполнены искренним чувством, необычным

для французских поэтов его эпохи; «горячий страстный тон» [4, с. 164] его стихотворений отвечает глубине и силе переживаний их лирического героя. Лирика Шенье отражает внутренний мир человека во всей гамме его эмоций – от жестоких терзаний до светлой печали, от упоительного счастья до тихого умиротворения. Поэт не рассуждает о страстях, а изображает их противоречивость и мучительную борьбу в душе человека. Его лирический герой любит и ревнует, уходит от возлюбленной и ищет встречи с ней, дорожит своей любовью и пытается вырвать ее из сердца. Эти черты поэзии Шенье делают ее новаторской по отношению к французской литературе XVIII века, поскольку представляют собой предромантические тенденции, выраженные в его буколиках «в изображении героев, которые возвышаются над окружающими, испытывают чувство одиночества, отторженности от общества, в изображении конфликтных взаимоотношений личности и общества, акценте на индивидуальном, субъективно-значимом, ... передвижении идеала в область мечтаний, иллюзий, одновременно с возникновением сомнения в его достижимости». [11, с. 37]

Шенье, как и поэтов-романтиков, неудержимо влекла к себе красота природы, прекрасной в вечном обновлении. Природа для него – неиссякаемый источник вдохновения, приносящего радость творчества. Счастливая любовь, размышления и мечты на лоне природы – вот жизненный идеал Шенье.

Находясь во власти вдохновения, Шенье не следует строгой схеме, а полностью отдается его порывам, не зная, куда он будет им увлечен. Французский лирик противопоставляет требованиям классицизма свое утверждение о том, что речь поэта не может быть последовательной и подчиненной строгой логике, потому что она должна отражать жизнь души, поток молниеносно меняющихся чувств и эмоций, не всегда поддающихся рациональному объяснению:

Всегда он искренен, себе противореча,
Что хочет, говорит, и, логику увеча,
Анафему он вдруг сменяет похвалой,
И ловит в сеть стихов летучих мыслей рой. (Перевод В. Шор).

Шенье считал необходимым для поэта учиться художественному мастерству у древних авторов, но наполнять классические по форме стихи мыслями и настроениями человека нового времени. Его поэтическая концепция нашла выражение в поэме «Творчество»:

Как пчелы, мед с цветов античных соберем,
Для факелов огонь у эллинов возьмем,
Палитру наших дней их красками усилим
И мысли новые в античных строфах выльем. (Перевод Б. Брика).

Творчество Шенье, представляющее собой своеобразный синтез двух художественных методов, с момента первой публикации его произведений стало причиной возникшей дискуссии о его месте в литературном процессе.

Вслед за Сент-Беном, который считал Шенье несомненным провозвестником романтизма, «приносящим в мир новую лиру» [5, с. 81], вслед за Теофилом Готье, который разделял это мнение [4, с. 153], русский исследователь начала XX века Ю. Веселовский также отмечает новаторские черты в творчестве Шенье, дающие основания причислять поэта к романтикам. Эту точку зрения, однако, оспаривал Ф. Брюнетьер, французский критик, теоретик и историк литературы второй половины XIX в., не считавший Шенье предтечей романтизма. Мнение Брюнетьера разделил Пушкин, назвавший Шенье «из классиков классиком» и утверждавший, что неправомерно относить к романтическому направлению автора, подражающего древней поэзии: «Андрей Шенье – поэт, напитанный древностью, коего даже недостатки проистекают из желания дать французскому языку формы греческого стихосложения, попал у них в романтики». [Цит. по 7, с. 156]

Е.В. Аничков также не признавал Шенье предшественником романтизма, но и не считал возможным причислять его к классицистам. По мнению ученого, если бы жизнь поэта не оборвалась так рано, он стал бы основателем и теоретиком нового литературного направления, скорее всего, оппозиционного романтизму. Однако Аничков констатирует наличие в стихотворениях Шенье «лирического настроения» как «характерного для романтиков мотива». [1, с. 481]

Предшественником романтизма называют Шенье такие исследователи и литературные критики XX века, как Ю. Веселовский, В. Блюменфельд, О. Заботкина, В. Шор, Е. Эткинд, С. Великовский. Великий русский поэт О. Мандельштам разделял эту оценку творчества поэта. По его мнению, «поэтический путь Шенье – это уход, почти бегство от «великих принципов» к живой воде поэзии, совсем не к античному, а к вполне современному миропониманию. В поэзии Шенье чудится религиозное и, может быть, детски наивное предчувствие девятнадцатого века». [9, с. 162]

Ж. Пеллисье, также считавший Шенье предшественником нового литературного направления, так определил его значение для французской литературы: «Французская муза сберегла все, что было наиболее чистого в душе и гении Шенье, и когда засияли лучшие дни, она зажгла этой божественной искрой вдохновение в сердцах молодых поэтов, чьим предтечей он был, назло преждевременной смерти». [Цит. по 4, с. 153]

Советский исследователь творчества Шенье Е. Гречаная выявляет в произведениях поэта черты сентиментализма и романтические тенденции, отмечая, что «классицизм конца XVIII века – это то направление, которое во взаимодействии с сентиментализмом непосредственно предшествует романтизму».

[11, с.37]

Известный украинский поэт и переводчик Н. Терещенко называет Шенье «мастером реалистического стиля». [12, с. 336] Современные украинские ученые Д.С. Наливайко и К.О. Шахова, различая классицизм и неоклассицизм, романтизм и преромантизм, утверждают, что творчество Шенье объединяет в себе черты неоклассицизма и преромантизма. [13, с. 119]

Как видно, столь противоречивые оценки творчества Шенье свидетельствуют о неоднозначном характере его новаторства.

Восприятие литературного наследия Шенье исследователями и переводчиками различных периодов и национальных культур, а также детальный анализ соотношения черт классицизма и романтизма на всех уровнях представляют собой несомненный научный интерес, который может послужить стимулом для дальнейшей исследовательской работы.

Литература

1. Аничков Е. Андре Шенье // Энциклопедический словарь. - Санкт-Петербург: издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1903. 78 т. - С. 481-482.
2. Небольсин С. Поэзия прошлого века // Европейская поэзия XIX века. - Москва: Художественная литература, 1989. - С. 5-20.
3. Клодель П. Поэзия-искусство... // Писатели Франции о литературе. - Москва: Прогресс, 1978. - С. 108-114.
4. Веселовский Ю. Андре Шенье // Литературные очерки. - Москва: типография «Печатное Дело» Бурче, 1910. 1 т. - С. 148-176.
5. Сент-Бев Ш. Матюрен Ренье и Андре Шенье // Литературные портреты. Критические очерки. - Москва: Художественная литература, 1970. - С. 67-82.
6. Шор В. Андре Шенье // Писатели Франции. - Москва: Просвещение, 1964. - С. 263-276.
7. Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. - Ленинград: Советский писатель, 1960. - 498 с.
8. Михайлов А. Д. Андре Шенье. Ямбы // Иностранная литература. - 1989. - N 7. - С. 145-150.
9. Мандельштам О. Э. Заметки о Шенье // Сочинения в двух томах. - Москва: Художественная литература, 1990. 2 т. - С. 161-166.
10. Великовский С. Вехи и мастера французской поэзии XIX века // Поэзия Франции. Век XIX. - Москва: Художественная литература, 1985. - С. 3-28.
11. Гречаная Е. Традиции и новаторство в буколиках Андре Шенье // Филологические науки. - 1987. - № 1. - С. 32-37.
12. Терещенко М. Андре Шенье // Сузір'я французької поезії. - Київ: Дніпро, 1971. - С. 336-344.
13. Наливайко Д. С., Шахова К. О. Зарубіжна література XIX сторіччя. Доба романтизму. - Київ: Заповіт, 1997. - 463 с.
14. Французские стихи в переводе русских поэтов XIX-XX вв. - Москва: Прогресс, 1973. - 623 с.
15. Шенье А. Избранные произведения. - Ленинград: Художественная литература, 1940. - 140 с.
16. Chénier A. Oeuvres complètes. - Paris: Gallimard, 1958. - 1073 с.